

Жанровая специфика повести В. Астафьева «Перевал»

Вероника Аркадьевна ЩЕРБАКОВА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
393760, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7130-8385>, e-mail: veronikapoluschkina@yandex.ru

Genre specificity of the novella “The Pass” by V. Astafyev

Veronika A. TSCHERBAKOVA

Michurinsk State Agrarian University
101 Internatsionalnaya St., Michurinsk 393760, Tambov Region, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7130-8385>, e-mail: veronikapoluschkina@yandex.ru

Аннотация. Охарактеризованы особенности жанровой специфики повести В. Астафьева «Перевал». Обосновывается своеобразие жанрово-стилевой системы мировидения писателя. Целью является доказательство мысли о синтетической природе жанра «Перевал». Необходимость такого исследования, прежде всего, вызвана непрекращающимся интересом к уникальному творчеству В. Астафьева как со стороны критиков и литературоведов, так и со стороны общества. На примере первого серьезного произведения писателя проясняется начальный художественный уровень и замысел его творений. С помощью исследования трудов критиков и литературоведов, работы которых посвящены творчеству В. Астафьева, а также посредством обращения к прозе других русских и зарубежных авторов предпринимается попытка раскрыть феномен жанровой полифонии произведений писателя, в частности повести «Перевал». Выделяются и анализируются элементы, характерные для автобиографической повести, романа воспитания, социального романа, рассматривается их взаимодействие и синтез. Впервые в произведении выявляется актуализация традиционных сюжетных схем, свойственных «литературе фронта». В повести обнаруживается и рассматривается важная для писателя тема «освоения Сибири» и вытекающие из нее историко-социальные явления. На примере морально-этических проблем прослеживается смысловая полемика В. Астафьева с зарубежными авторами.

Ключевые слова: жанровая специфика; синтез жанров; автобиографическая повесть; роман воспитания; социальный роман; «литература фронта»; художественные схемы

Для цитирования: Щербакова В.А. Жанровая специфика повести В. Астафьева «Перевал» // Нефилология. 2019. Т. 5, № 18. С. 170-177. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-170-177

Abstract. We describe the genre specificity of the V. Astafyev's novella “The Pass”. We substantiate the originality of the genre and style system of the author's world outlook. We focus on proving the idea of the synthetic nature of the “The Pass” genre. The need for such research is primarily due to the continuing interest in the unique work of V. Astafyev, both from critics and literature studies scholars, and from society. On the example of the writer's first serious work, we clarify the initial artistic level and the idea of his creations. We attempt to reveal the phenomenon of genre polyphony of the writer's works, and in particular the novella “The Pass” through the study of the works of critics and and literature studies scholars, whose works are devoted to the work of V. Astafyev, as well as through an appeal to the prose of other Russian and foreign authors. By studying the works of critics and literary critics, whose works were devoted to the work of V. Astafyev, an attempt is made to reveal the phenomenon of genre polyphony of the writer's works. We emphasize and analyze the elements typical for autobiographical novella, educational and social novels, we consider their interaction and synthesis. Actualization of traditional plot schemes typical of “frontier literature” is revealed for the first time. We reveal and discuss the important for the writer theme in novella of “exploitation of Siberia” and the ensuing historical and social phenomena.

On the example of moral and ethical problems we can trace the conceptual polemic of V. Astafyev with foreign authors.

Keywords: genre specificity; genre synthesis; autobiographical novella; educational novel; social novel; “frontier literature”; art schemes

For citation: Tscherbakova V.A. Zhanrovaya spetsifika povesti V. Astaf'yeva «Pereval» [Genre specificity of the novella “The Pass” by V. Astafyev]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 170-177. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-170-177 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Исследовательский интерес современной филологии все чаще обращен к вопросам специфики жанровых форм, проблемам их изменения и синтеза. Синтез жанров в процессе развития литературы исследуется большим количеством как отечественных, так и зарубежных литературоведов. Такие исследования позволяют открывать не только новые грани отдельных произведений авторов, но и создают почву для осмысления индивидуального стиля каждого из них.

Вопрос жанрового диалога в творчестве В. Астафьева привлек внимание целого ряда исследователей (Н. Лейдерман, А. Смирнова, Н. Щедрина, П. Гончаров, Н. Ковтун, В. Зубков, Т. Вахитова, О. Золотухина и др.). Некоторые исследователи связывают феномен жанровой полифонии произведений писателя с его военным прошлым. «Немалую роль играет пережитая война в творчестве В. Астафьева, осмысливая ее, писатель настойчиво ищет гармонизирующие начала бытия, способные противостоять разрушительным силам, что во многом обуславливает специфику его жанровой системы, где структурообразующим основанием оказывается взаимодействие разных жанровых форм» [1, с. 3]. Но военные эпизоды в биографии писателя не могут объяснить все нюансы его жанровых исканий. Возможно, такое жанровое своеобразие является, прежде всего, предметом художественного изображения, «степенью правдивости» отражения действительности.

В связи с этим актуальность нашей работы обусловлена тем, что постоянное внимание к творчеству В. Астафьева как со стороны литературоведов, так и со стороны общества вызывает разные оценки и трактовки, поэтому исследование его произведений актуально для прояснения художественного уровня и смысла его творений.

На наш взгляд, такого рода жанровый интерес представляет повесть В. Астафьева

«Перевал». «Я никогда больше не возвращался к моей первой повести, не улучшал ее, не правил – она дорога мне в своем первоизданном, наивном и простом, как вспаханная земля виде» [2, с. 12]. Хотя сам писатель определял свое произведение как повесть, о чем свидетельствует его цитированное выше высказывание, есть все основания говорить о синтетичности произведения, где в полной мере выражен сложный процесс взаимодействия жанров внутри единого художественного целого. В связи с чем цель заключается в исследовании и уточнении жанровой специфики повести «Перевал». Исходя из поставленной цели, были поставлены следующие задачи:

- проанализировать критический материал по творчеству автора;
- определить схожие черты повести «Перевал» с другими жанрами литературы;
- сопоставить повесть с другими произведениями литературы на предмет определения жанровой специфики.

Материалом для исследования послужил текст повести В. Астафьева «Перевал», труды критиков, литературоведов о творчестве писателя. Помимо этого мы обращаемся к прозе других русских и зарубежных авторов.

Следует подчеркнуть, что «Перевал» относится к первому периоду творчества писателя (1951–1969 гг.), этот период П.А. Гончаров условно называет пермским или уральским, именно в этот время происходит становление жанрово-стилевой системы и мировидения писателя [3, с. 10], именно в первый период в прозе В. Астафьева преобладает жанр повести («Звездапад», «Стародуб»). Это обуславливается в большей степени тем, что начинающий писатель находится под влиянием социокультурных тенденций эпохи, динамичный тревожный XX век выдвинул повесть в положение ведущего жанра литературы, и многие писатели, в том

числе и В. Астафьев, следовали веяниям времени.

Анализируя первое значимое произведение В. Астафьева «Перевал», трудно не заметить, что в него включены отдельные важные для судьбы автора эпизоды из жизни, обладающие высокой степенью биографичности. Так, при исследовании деталей истории Ильки Верстакова, главного героя, очевидным становится их совпадение с фактами биографии писателя. В. Астафьев и сам подтверждает наличие биографического материала в произведении, в своей «Автобиографии» он пишет: «<...> в повести «Перевал» почти с точностью описана первая зима, проведенная боевой семейкой в поселке Сосновка, в повести переименованном в Шипичиху» [2, с. 16]. В этой связи наличие ряда биографических эпизодов позволяет считать «Перевал» повестью автобиографической. Но рассматривать произведение в рамках жанра автобиографической повести можно лишь частично, так как В. Астафьев не все эпизоды своей биографии включает в повесть, а лишь наиболее яркие элементы из детства. Помимо этого, писатель не сосредотачивается на последовательном изложении фактов только своей жизни, а наоборот, в его произведении переплетаются множество судеб, жизненных историй разных людей, что противоречит характерным чертам жанра автобиографической повести.

Вместе с тем повесть «Перевал» обладает рядом признаков, характерных для жанровых форм романа воспитания. Так, важную роль в сюжете, традиционном для произведения, относящегося к жанру романа воспитания, занимает история происхождения главного героя. Чаще всего персонаж-ребенок является сиротой, лишенным не только родителей, но и родного крова. Хотя герой «Перевала» полусирота (его отец жив), он остро ощущает отсутствие отцовской любви и заботы. Напряженная семейная обстановка вынуждает героя спешно покинуть свой дом и вести отшельнический образ жизни. Так, сбегав из семьи и прежнего дома, главный герой Илька приобретает новый дом в виде острова и брошенного шалаша, а встретившиеся ему сплавщики выполняют роль новых попечителей.

Помимо этого, основным мотивом произведения в жанре романа-воспитания является становление личности молодого героя, происходящее на фоне нелегких жизненных условий. Такой мотив присутствует и несет главную смысловую нагрузку и в произведении В. Астафьева. В «Перевале» главный герой Илька этап своего взросления и формирования проходит буквально в суровых жизненных условиях, но все испытания и скитания, быт отшельника вырабатывают в нем навыки приспособления к нелегким обстоятельствам и способствуют духовной и физической закалке подростка.

М.М. Бахтин в теоретическом труде, посвященном типологии романа воспитания, выделяет три разновидности романа воспитания, которые также находят отражение в повести В. Астафьева «Перевал». К первой группе он относит идиллический роман воспитания, который характеризуется единством места, где действие происходит в ограниченном пространстве родной земли, и где все важные события находятся в тесной связи с жизнью природы [4]. Все это можно увидеть и в астафьевском «Перевале»: все события и перемены, происходящие в повести, связаны с природой. Главный герой в ключевые моменты действия находится в постоянном взаимодействии с ней. Все развивается в недрах сибирской природы – будь то побег Ильки из дома на остров, его судьбоносная встреча с бригадой сплавщиков, долгожданная переправа, и даже гибель матери, из-за которой жизнь Ильки круто изменилась в худшую сторону. Во второй разновидности романа воспитания, по М.М. Бахтину, происходит изображение жизни, как опыта, как школы, через которую должен пройти каждый человек [4]. В результате он должен приобрести достоверное знание о жизни, о людях. Такая история происходит и с Илькой Верстаковым, он сталкивается с реалиями жизни, из которых и должны вытекать, как считает М.М. Бахтин, основные события романа [4].

Роман-становление, относимый исследователем к третьей разновидности романа воспитания, является формой более широкого типа, характеризуется героем, изменяющимся вместе с окружающим миром. Герой «Перевала» так же, как и традиционный ге-

рой романа воспитания, взрослея и преодолевая юношеские заблуждения, ищет пути реализации своей индивидуальности вопреки враждебным обстоятельствам. В основе этой сюжетной схемы зачастую может быть «положена определенная педагогическая идея, понятая более или менее широко. Здесь изображается педагогический процесс воспитания в собственном смысле слова» [5, с. 188]. Такая педагогическая идея не только присутствует, но и ярко выражена в повести В. Астафьева. Люди, в общество которых попадает Илька, становятся для него своего рода наставниками, которые не только способствуют моральному развитию личности героя, но и расширяют его кругозор, делают его «предметом народного образования» [6, с. 187].

Жанру романа воспитания, в особенности вопросам о его генезисе, эволюции, специфике посвящены многие исследования отечественных и зарубежных ученых. Вместе с тем трудно не согласиться с точкой зрения литературоведа А. Диалектовой о том, что точно определить роман воспитания невозможно, так как он находится в процессе постоянного развития и изменения. Исследовательница, тем не менее, считает, что «под романом воспитания следует понимать произведение, доминантой сюжета которого является процесс воспитания героя, для которого жизнь становится своеобразной школой» [7, с. 7]. Также она выделяет и систему признаков, характеризующих специфику романа воспитания, явно присутствующих и в повести В. Астафьева «Перевал»: развитие героя, раскрывающееся в столкновениях с внешним миром, стремление героя к мечте, идеалу, движение героя от крайнего индивидуализма к социализации и др.

Безусловно, жанр романа воспитания – это сложный узел, где переплетаются различные нити, объединенные в единое целое. Это может быть нить детективного, фантастического, любовного или же приключенческого плана. В этом отношении интерес представляет роман Д. Дефо «Робинзон Крузо», благодаря которому впервые в литературе появляется термин «робинзонада».

По справедливому замечанию П.А. Гончарова, повесть В. Астафьева «Перевал» может быть охарактеризована как речная робинзонада, «повесть о приключениях маль-

чишки на лоне суровой сибирской природы» [3, с. 36]. В творчестве писателя еще не один раз появится мотив робинзонады (повествование в рассказах «Царь-Рыба»). И это не случайно, ведь, рассказывая о себе, сам В. Астафьев утверждает: «Чтение мое началось с известной всем книги «Робинзон Крузо». Затем пришли Марк Твен и Фенимор Купер» [5, с. 461]. История Ильки из «Перевала» основана на мотиве приключений «естественного человека», ярко реализованном в романе Д. Дефо. В. Астафьев, так же как и Д. Дефо, намерено лишает своего героя благ цивилизации, помещая его в первозданную природу и оставляя его наедине с самим собой. В. Астафьев использует этот прием для акцентирования родства человека и природы, их нерушимой связи. Однако астафьевский «Робинзон» во многом отличается от Робинзона Дефо, и в первую очередь тем, что Илька чувствует себя по-домашнему на своем острове и уверенно справляется со всеми невзгодами, уготованными ему. Единственное, что оставляет место для беспокойства в его душе, это невыносимое одиночество, которое разрешается встречей других «робинзонов» в образе сплавщиков – «мужиков». Так, астафьевский «Робинзон», в отличие от Робинзона Дефо, проходит путь переосмысления своих убеждений и взглядов в кругу людей – в бригаде сплавщиков. Наличие этого факта еще раз доказывает частичную принадлежность произведения «Перевал» к жанру романа воспитания, ведь одним из основных факторов, принадлежащих этому жанру, по мнению литературоведа В.Н. Пашигорева, являются такие второстепенные персонажи, которые группируются вокруг главного героя и выступают в роли катализаторов его воспитательного процесса [8].

Вместе с тем «Перевал» по праву можно назвать и произведением, испытавшим воздействие элементов жанра социального романа, потому что оно имеет ряд схожих признаков, свойственных данной жанровой разновидности романа. Плакатный стиль жизни, изображение больших масс и попытка обрисовать коллективную психологию, воспроизвести динамику бурной эпохи – таковы характерные черты социального романа, которые находят свое отражение в повести «Перевал» В. Астафьева.

Это произведение написано в 1958–1959-х гг., но художник изображает картину жизни народа начала 1930-х гг., точнее – 1934 г., затрагивая исторические события, происходившие в этот период в стране, влияющие на судьбу каждого человека и всего народа. В. Астафьев в повести показывает атмосферу, царящую в обществе. «По всей стране стучали топоры. Россия строилась» [6, с. 113]. В повести ощутимо движение и стремление каждого человека к чему-либо. Так, в повести главный герой покидает свое прежнее место жительства и направляется к бабушке, чтобы жить лучше, сплавщики в целях заработка приехали в Сибирь сплавлять по реке лес. Автор вносит в повесть оттенки, присущие культурной жизни советского общества. «А нынче вот услышал, как студенты пели бодрую песню, под которую ноги вроде бы сами ходят: «Нас утро встречает прохладой, нас ветром встречает река...» [6, с. 116], вместе с тем В. Астафьев подчеркивает и легкомысленную безграмотность основного населения. Надпись на бараке гласит: «заштрафовано» [6, с. 113].

Сюжет повести «Перевал» связан с таким значимым в истории страны периодом, как коллективизация. В. Астафьев подчеркивает большое значение культа коллектива и связанные с ним атрибуты: Илья не желает быть бесполезным нахлебником и отказывается от еды до тех пор, пока не становится официальной частью «речного» коллектива. «Что сделать для того, чтобы он чувствовал себя в артели своим человеком?» «Его надо оформить!» [6, с. 156, 157]. Затронута и возникшая из-за коллективизации проблема массового голода 1932–1933 гг. «В голодный тридцать третий год на одной картошке жил с бабушкой и дедушкой» [6, с. 126]. Простальзывают детали пятилетних планов Советского Союза того времени, связанные с развитием народного хозяйства. Об этом говорит распространенный лозунг советских пятилеток. «К стене барака прибит плакат, смытый дождями. На нем уцелели только два слова «Вперед» и «пятилетку», а остальное угадывалось лишь по полоскам...» [6, с. 152].

Героев произведения, изображаемых художником, по праву можно назвать отражением социально-экономических и морально-этических настроений советского общества

начала XX века. Астафьев пытается показать трагизм жизни обычных людей. Население России потревожено «гражданской войной, сдвинуто с родных мест разрухой и голодом». «Вместе со всей страной люди на рейде тужились, чтобы сделать немислимое дело – поднять одряхлевшую Русь» [6, с. 162]. Внимание к Руси босяцкой сближает «Перевал» с традициями русской пролетарской литературы.

В «Перевале» затронута еще одна актуальная проблема, волнующая В. Астафьева, – тема «освоения» Сибири. «Перевал», как известно, написан во второй половине XX века, как раз на этот период в русской литературе приходится пик популярности произведений, где Сибирь оказывается центром внимания. XX век открыл многие имена писателей, в произведениях которых воссоздан многотрудный и противоречивый путь развития России, в частности сибирских территорий. С. Залыгин, В. Шукшин, В. Распутин, А. Вампилов создают свои оригинальные произведения, обращаясь к сибирской теме. Эта тема не могла не отразиться в полной мере в творчестве коренного сибиряка В. Астафьева.

Литература о покорении новых пространств актуализировалась еще в XIX веке и условно стала называться «литературой фронта». Несмотря на всю индивидуальность авторов и различия произведений об освоении новых земель, в них сложились отдельные традиционные сюжетные схемы, характерные для всей этой группы произведений Ф. Купера, Т. Майн Рида [9], У. Уитмена, Дж. Лондона [10: 11] и других писателей, повествующих о смелых первопроходцах североамериканского «пограничья».

Однако в «Перевале» В. Астафьева актуализируются не только сюжетные схемы романа воспитания, социального романа, но и частично схемы «фронтирных» произведений. Часто в «литературе фронта» писатели изображают соприкосновение разного рода людей с первозданной природой (будь то любовные истории или столкновения европейских завоевателей с аборигенами). Все события отягощаются суровостью и беспощадностью природы. Эту тему в своем произведении использует и В. Астафьев, его герои так или иначе сталкиваются с силой природы, оказываются с ней один на один, и

очень часто именно такие моменты являются показательными, раскрывающими всю суть астафьевских героев. Тема соприкосновения человека и природы присутствует не только в «Перевале», но и в других произведениях писателя, наиболее близки в этом плане, на наш взгляд, произведения «Стародуб» и «Царь-Рыба».

Главным мотивом, сближающим «Перевал» с «литературой фронта», является мотив «естественного человека» – одинокого охотника, живущего посреди дикой природы, терпящего и справляющегося с различными испытаниями и неудобствами.

Таким героем в «Перевале» является Илья Верстаков. Он сын охотника и с малолетства ходит один в тайгу, хорошо разбирается в травах и ягодах, знает голоса лесных птиц, отлично «ходит на шесте». И даже оказавшись в полном одиночестве на острове Вербном, он без труда приготавливает себе вкусный ужин, умело наловив хариусов.

В роли покорителей Сибири в «Перевале» выступают сплащики. Но у В. Астафьева рабочие-сезонники, приехавшие в Сибирь на заработки, отличаются от покорителей новых земель, характерных для «литературы фронта». Так, например, у Ф. Купера в «Зверобое» персонаж-завоеватель сообщает о том, что «оскальпировать дикаря или даже содрать с него кожу – для меня то же самое, что отрезать уши у волка, чтобы получить премию, или же снять шкуру с медведя» [12, с. 38]. Ф. Купер наделяет персонажа отрицательными свойствами, подчеркивая жестокость и варварское его отношение ко всему живому, желание разбогатеть любым путем. Убийство животного или человека не является для него запретным в погоне за желаемым, что делает куперовского покорителя антигероем не только для читателя, но и для автора.

Характерно, что у В. Астафьева сплащики лишены всепоглощающего чувства наживы, все они оказались на баркасе, в одной артели только из-за сложных жизненных ситуаций. Автор, рассказывая об истории бригадира Трифона Летяги, сообщает читателю о том, что «на плечи шестнадцатилетнего парня легло хозяйство и забота о двух младших братьях и сестренке, а также и о матери. Он до сих пор половину своей зарплаты отсылал семье, жил бережно» [6,

с. 163]. Кроме драматичной жизненной истории В. Астафьев наделяет бригадира чертами из живой природы: «Вот бригадир Летяга. Есть белка с таким названием в Сибири. Да и глаза Трифона Летяги напоминали беличий пушистый мех» [6, с. 163]. Еще одним симпатичным персонажем для В. Астафьева является дядя Роман, Красное Солнышко, который оказался в Сибири не для заработка, а для душевного покоя. Сравнивая его с одиноким медведем, автор показывает его связь с природой: «<...> но вот на старости лет, подобно бесприютному шатуну медведю, подался старик в родные сибирские леса – умирать» [6, с. 164].

В. Астафьев в «Перевале», как и авторы фронтных произведений, поднимает тему столкновения людей и дикой природы. В трех главах «Перевала» В. Астафьев изображает всю мощь дикой необузданной сибирской природы и всю беспомощность перед ней людей. «Мара виляла меж камней, торчавших то там, то тут, из воды, прикидывалась тихоней, а потом, словно вспомнив о своем крутом нраве, вдруг сердито бросалась на скалы, с шумом била, как таранами, бревнами о камни» [6, с. 194]. Река Мара, на которой работали сплащики, как бы испытывает каждого дерзнувшего бросить ей вызов человека, будь то «естественный человек», знающий тайгу «как пять пальцев» Илья, либо рабочие-сезонники, прибывшие в тайгу и умело исполняющие свое дело.

Еще одним мотивом, сближающим астафьевский «Перевал» с «литературой фронта», является наличие неподдельной смелости героя, стремящегося к поставленной цели сквозь любые непреодолимые препятствия, уготованные суровой природой или людской враждебностью. С этой точки зрения Илья из «Перевала» схож с персонажами северных рассказов «Белое безмолвие», «Любовь к жизни» Дж. Лондона. Герои Дж. Лондона пускаются в путь ради волшебной сказки, они мечтают переплыть океан и жить в большом городе [13]. Герой В. Астафьева мечтает добраться к бабушке с дедушкой, чтобы наладить свою неустроенную жизнь, он готов на любые испытания, предназначенные ему.

И у Дж. Лондона, и у В. Астафьева одной из главных морально-этических проблем

является проблема вынужденного выбора. Так, герой Дж. Лондона Кид должен взять всю ответственность на себя и решить не просто арифметическую задачу – «три жизни против одной». Илья же, рискуя своей жизнью, бросается на помощь тонущим сплавщикам и доставляет им спасительную лодку: «<...> мальчишка понял, что заворачивать к мужикам некогда, что дорога каждая секунда. Стало быть, надо мчаться в порог одному» [6, с. 199]. Этот эпизод в повести становится особенно значительным, здесь В. Астафьев, полемизируя с «литературой фронта», делает своего героя отличным от героев произведений о колонизации новых земель

Америки [14]. Герой В. Астафьева ни при каких условиях не бросает близких ему с недавнего времени людей и ценой собственной жизни готов помочь не только хорошо знакомым, но и совершенно незнакомым людям.

Итак, на примере первого оригинального крупного произведения писателя повести «Перевал» вполне очевидно, что художественная система В. Астафьева противится жанровой монологичности. В связи с этим, с нашей точки зрения, логичнее было бы рассматривать «Перевал» в аспекте синтеза жанров, а не доминирования какого-либо одного из них.

Список литературы

1. Прокопенко Н.М. Жанр пасторали и его актуализация в рассказах и повестях В.П. Астафьева 60–80-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2010. 22 с.
2. Астафьев В. Автобиография // Урал. 2004. № 5. С. 12-17.
3. Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы 1950–1990-х годов. М.: Высш. шк., 2003. 386 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
5. Ростовцев Ю.А. Страницы из жизни Виктора Астафьева. М.: Энциклопедия сел и деревень, 2007. 480 с.
6. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стародуб; Перевал; Звездапад; Пастух и пастушка; Ода русскому огороду / предисл. В. Курбатова. М.: Мол. гвардия, 1979. 493 с.
7. Пашигорев В.Н. Роман воспитания в немецкой литературе XVIII–XX веков. Саратов: Саратов. ун-т, 1993. 133 с.
8. Пашигорев В.Н. Философские и литературные предпосылки немецкого романа воспитания // Филологические науки. 1990. № 2. С. 36.
9. Рид М. Всадник без головы. Роман. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. 432 с.
10. Лондон Дж. Белый клык. Повесть. Рассказы // Лондон Дж. Белый клык. Повесть. Рассказы; Сентон-Томпсон Э. Рассказы о животных; Зальтен Ф. Бемби. М.: Дет. лит., 1982. С. 19-290.
11. Лондон Дж. Рассказы. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. 351 с.
12. Купер Д.Ф. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Зверобой, или Первая тропа войны. М.: Правда, 1982. 495 с.
13. Балтрон Р. Джек Лондон: Человек, писатель, бунтарь. М.: Прогресс, 1981. 208 с.
14. Ковалев Ю.В. Литература США // История всемирной литературы: в 9 т. / отв. ред. И.А. Тертерян. М.: Наука, 1989. Т. 6. С. 551-581.

References

1. Prokopenko N.M. *Zhanr pastorali i ego aktualizaciya v rasskazah i povestyah V.P. Astaf'eva 60–80-kh godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Pastoral Genre and its Actualization in Stories and Novels of V.P. Astafyev of 60–80s. Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Ishim, Ishim State Pedagogical University Publ., 2010, 22 p. (In Russian).
2. Astafyev V.P. *Avtobiografiya* [Autobiography]. *Ural*, 2004, no. 5, pp. 12-17. (In Russian).
3. Goncharov P.A. *Tvorchestvo V.P. Astaf'eva v kontekste russkoy prozy 1950–1990-kh godov* [Works of V.P. Astafyev in the Context of the Russian Prose of the 1950–1990s]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003, 386 p. (In Russian).
4. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Word Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, 423 p. (In Russian).
5. Rostovtsev Y.A. *Stranitsy iz zhizni Viktora Astaf'eva* [Pages from Viktor Astafyev's Life]. Moscow, Entsiklopediya sel i dereven' Publ., 2007, 480 p. (In Russian).

6. Astafyev V.P. *Sobranie sochineniy: v 4 t. T. 1. Starodub; Pereval; Zvezdopad; Pastuh i pastushka; Oda russkomu ogorodu* [Collected Works: in 4 vols. Vol. 1. The Old Oak; The Pass; Falling Star; Shepherd and the Shepherdess; Ode to the Russian Vegetable Garden]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1979, 493 p. (In Russian).
7. Pashigorev V.N. *Roman vospitaniya v nemetskoj literature XVIII–XX vekov* [Education Novel in German Literature of 18–20th Centuries]. Saratov, Saratov State University Publ., 1993, 133 p. (In Russian).
8. Pashigorev V.N. *Filosofskie i literaturnye predposylki nemeckogo romana vospitaniya* [Philosophical and literature preconditions of the German education novel]. *Filologicheskie nauki* [Philosophical Sciences], 1990, no. 2, p. 36. (In Russian).
9. Reid M. *Vsadnik bez golovy. Roman*. [The Headless Horseman. Novel]. Gorky, Volgo-Vyatskoe Publ., 1989, 432 p. (In Russian).
10. London J. Belyy klyk. Povest'. Rasskazy [White Fang. Novella. Stories]. In: London J. *Belyy klyk. Povest'. Rasskazy* [White Fang. Novella. Stories]; Seton-Tompson E. *Rasskazy o zhivotnykh* [Animal Stories]; Salten F. *Bembi* [Bambi]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1982, pp. 19-290. (In Russian).
11. London J. *Rasskazy* [Stories]. Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1986, 351 p. (In Russian).
12. Cooper J.F. *Sobranie sochineniy: v 7 t. T. 6. Zveroboy, ili Pervaya tropa vojny* [Collected Works: in 7 vols. Vol. 6. The Deerslayer, or The First War-Path]. Moscow, Pravda Publ., 1982, 495 p. (In Russian).
13. Baltron R. *Dzhek London: Chelovek, pisatel', buntar'* [Jack London: Person, Author, Rebel]. Moscow, Progress Publ., 1981, 208 p. (In Russian).
14. Kovalev Y.V. *Literatura SSHA* [History of the USA]. In: Terteryan I.A. (executive ed.). *Istoriya vseмирnoy literatury: v 9 t.* [History of World Literature in 9 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1989, vol. 6, pp. 551-581. (In Russian).

Информация об авторе

Щербакова Вероника Аркадьевна, аспирант, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация. E-mail: weronikapoluschkina@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7130-8385>

Поступила в редакцию 22.04.2019 г.

Поступила после рецензирования 21.05.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Information about the author

Veronika A. Tscherbakova, Post-Graduate Student, Social and Humanitarian Disciplines Department, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: weronikapoluschkina@yandex.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7130-8385>

Received 22 April 2019

Reviewed 21 May 2019

Accepted for press 17 June 2019